

Модель взаимодействия канона, традиции и новаторства в архитектуре православного храма¹

В статье рассмотрена проблема разрыва преемственности в традиции церковного зодчества в России. В качестве примера «непрерывающейся» традиции показана архитектура православных храмов русского зарубежья XX века, которая активно развивалась в отличие от православных храмов в России. Дано объяснение, почему архитектура современных российских храмов осталась глубоко исторична по своему облику. Этот факт рассмотрен на основании выявленных ранее автором неизменяемых принципов «архитектурного канона» и исследованных примеров новаторства в истории русского храмостроения. В результате предлагается архитектурно-теоретическая модель взаимодействия канона — традиции — новаторства в архитектуре православного храма. В ней показан механизм взаимодействия этих понятий и выявлен процесс обогащения и развития традиций русского церковного зодчества.

Ключевые слова: архитектура православного храма, новаторство и канон в архитектуре храма, традиция церковного зодчества, модель взаимодействия канона, традиции и новаторства.

VERHOVYH E. Yu.

MODEL OF INTERACTION BETWEEN CANON, TRADITION AND INNOVATION IN THE ARCHITECTURE OF AN ORTHODOX CHURCH

The article deals with the problem of continuity gap in the tradition of Church architecture in Russia. As an example of a «continuous» tradition the architecture of Orthodox churches in the Russian Diaspora of the XX century, which was actively developed in contrast to Orthodox churches in Russia, is shown. An explanation is given for why the architecture of modern Russian churches has remained deeply historical in its appearance. This fact is considered on the basis of the previously identified by the author unchangeable principles of the «architectural Canon» and the studied examples of innovation in the history of Russian Church construction. As a result, an architectural and theoretical model of interaction between Canon — tradition — innovation in the architecture of an Orthodox Church is proposed. It shows the mechanism of interaction between these concepts and reveals the process of enrichment and development of traditions of Russian Church architecture.

Keywords: Orthodox Church architecture, innovation and Canon in Church architecture, tradition of Church architecture, model of interaction between Canon, tradition and innovation.

**Верховых
Елена
Юрьевна**

старший научный
сотрудник филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект,
Российская Федерация
e-mail: elena_ver@mail.ru

Проблема возникновения новых архитектурных образов и композиций в церковной архитектуре и их взаимодействия с давно устоявшейся традицией в архитектуре периода конца XX — начала XXI в. является сложной и неоднозначной. Эта сложность проявляется как в творчестве архитекторов, стремящихся выйти за рамки привычных архитектурных решений храмов,

так и в восприятии таких поисков Церковью, зачастую тяготеющей к традиционным композициям. Причину создавшейся ситуации следует искать в специфике современного этапа церковного строительства в России. Массовое уничтожение церковных зданий в 1930–1960-е гг. сформировало нигилистическое отношение к ним и населения, и архитекторов, которые рассматривали их с точки зрения лишь истории и реставрации архитектуры. Исследования в области реставрации сыграли исключительную роль в сохранении этого культурного наследия, позволили в деталях изучить особенности различных «больших» и региональных стилей. Они послужили основой для возрождения храмового

¹ Работа выполнена по плану ФНИ на 2020 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

зодчества, но не дали какого-либо направления их дальнейшего развития.

Возникший разрыв в традиции храмового строительства привел к утрате преемственности между поколениями зодчих. Прекратилась «живая» передача традиций от мастера к ученику, и современный архитектор оказался лишенным практических знаний и опыта церковного строительства. Это, естественно, заставило его обратиться к историческим образцам, что и обусловило «перенос» в современную эпоху самых разнообразных исторических стилей церковных зданий, выбираемых на основе личных вкусовых предпочтений архитектора и заказчика. Мы получили большое количество «неостилей» — от псковско-новгородской и владими́ро-суздальской архитектуры, которые в силу своей древности автоматически считались изначальными формами церковных зданий, до новых образцов «московского узорочья» и классицизма. Спосо- бствовал этому и активный процесс реставрации церковных зданий по всей стране — эти возрожденные здания сами стали образцами для нового строительства, как бы заполняя поле исторического архитектурного «разрыва времен».

В современный период произошли и более глубокие изменения в характере церковного зодчества. Прекращение строительства храмов привело к прерыванию процесса постоянного усвоения церковной архитектурой стилей гражданской архитектуры, который ранее происходил постоянно. Новые гражданские стили, приходившие в Россию, будь то барокко, классицизм или модерн, становились стилями и храмовых зданий. Они постоянно «подстраивались» под требования архитектурного канона, постепенно усваивались традицией и широко распространялись в многочисленных вариациях местных стилей. Однако в XX в. этот процесс был нарушен, и активно развивавшиеся стили современности, радикально изменившие архитектурные образы гражданских зданий, не коснулись зданий церковных. Был прекращен процесс адаптации стиля к требованиям архитектурного канона, прекратилось его усвоение традицией. Вследствие этого и происходит отрицание новых архитектурных решений представителями Церкви, для которых также произошел разрыв архитектурной традиции.

Изучением проблемы и анализом особенностей развития современного российского церковного зодчества занимаются многие теоретики

и практики архитектуры. Например, такие исследователи, как М. Кеслер [4], И. М. Фатеева [3], Р. П. Логовский [5] и др. Целью статьи является формирование обобщающей архитектурно-теоретической модели взаимодействия канона — традиции — новаторства на основании выявленных ранее автором неизменяемых принципов «архитектурного канона» и исследованных примеров новаторства в традиции русского храмо- строения [1, 2]. В модели раскрывается механизм взаимодействия этих явлений и выявляется процесс обогащения и развития традиций русского церковного зодчества. С ее помощью можно дать объяснение особенностям развития традиций храмового зодчества, в частности того, почему архитектура современных российских храмов глубоко исторична по своему внешнему облику и сегодня.

Храмы русского зарубежья как пример «непрерывающихся» традиций церковного зодчества в XX в.

В мировой практике существуют примеры традиций церковного зодчества, которые не прерывались в своем развитии и в архитектуре которых происходило усвоение современных стилей и новых образов, в отличие от русской храмовой традиции этого же периода. Храмы русского зарубежья сохранили и в определенной мере продолжили развитие прерванной традиции церковного зодчества. Зодчие в эмиграции стремились намеренно воссоздать и сохранить для потомков именно традиционные образы церковных зданий, а не изменить их в духе современных стилей. Но адаптация к стилиевым особенностям архитектуры страны все-таки происходила, и традиционные формы зданий постепенно менялись. Вместе с носителем русской культурной традиции — эмигрантами — традиции храмового зодчества были перенесены за границу, где они не подвергались запретам и могли свободно развиваться. Мы ограничимся несколькими образцами, которые, тем не менее, дают представление о том, как изменилась храмовая архитектура и что сохранилось от устоявшейся исторической традиции.

Прекрасным примером сохранения традиции и следования требованиям построения архитектурной композиции церковного здания служит здание **собора Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость в г. Сан-Франциско, США** (1965 г.) (Иллюстрация 1). Мы видим традиционное здание церкви,

Иллюстрация 1. Собор Пресвятой Богородицы Всех Скорбящих Радость в г. Сан-Франциско, США. 1965 г. Арх. О. Н. Иваницкий. По [9]

в котором четко выделен основной объем и верхняя часть композиции из пяти куполов на высоких барабанах. Все части композиции в наличии и соответствуют требованиям архитектурного канона. Интересно архитектурное решение двухуровневого центрального барабана со ступенями разных диаметров. Новые элементы присутствуют и в декоре основного объема: прежде всего, это размещенные в вытянутых «псевдо-закомах» с цветными мозаичными панно с изображением православных святых. Такое решение не характерно для русских храмов, но сегодня оно стало применяться в практике и позитивно воспринимается Церковью. Следует отметить, что в православной архитектуре не используются скульптурные изображения, и в этом значении собор в Сан-Франциско следует древней традиции. В целом, этот собор имеет ясную и понятную композицию, с незначительными элементами новаций, а перегруженность его фасадов деталями делает его архитектуру одновременно как традиционной, так и вполне современной.

Петропавловский собор в г. Сан-Пауло (Бразилия) (1942–1954 гг.), напротив, богато декорирован (Иллюстрация 2). В его архитектурной композиции смешаны несколько традиций. Основной его объем, окруженный полукуполом, расположенными по сторонам света, и увенчанный низко посаженным центральным куполом, напоминает построение собора Святой Софии в Константинополе. На западном фасаде боковые башни фланкируют заглубленный портал входа с множеством арочных элементов — такая структура характерна

Иллюстрация 2. Петропавловский собор в г. Сан-Пауло, Бразилия. 1942–1954 гг. Арх.: Ф. Г. Буэно, И. В. Срезневский. По [6]

Иллюстрация 3. Проект современного православного храма вместимостью 600 чел., Москва. 2014 г. Арх. Д. Ю. Гаврилов. По [7]

для храмов традиции барокко. Вертикальное двухчастное деление общего объема здесь мало выражено, и весь облик храма напоминает скорее общественное светское здание. Это впечатление усиливается горизонтальными членениями фасада — пятью рядами окон на боковом полукруглом объеме, и довольно странно выглядят часы на завершении входного портала, где обычно помещается икона Христа Спасителя. Собор можно рассматривать как эклектичный специфический региональный архитектурный образ.

Приведенные здесь примеры показывают достаточно близкое следование традиционному облику православ-

Иллюстрация 4. Проект храма священномученика Игнатия Богоносца, Москва. 2019 г. Арх.: С. Джабраилов, В. Лизунов, А. Моисеева. По [8]

ного храма. Но, наряду с ним, используются композиционные приемы и элементы декора, не свойственные ему. Обобщая это явление, можно сказать, что традиция начала «ветвиться», вовлекая новые образы, характерные для «страны пребывания».

Современная российская архитектура, в том числе и церковная, испытывает влияние мировых модернистских архитектурных произведений, вызывая к жизни причудливые образы, мало соответствующие и канону, и традиции. К числу таких проектов можно отнести конкурсный проект православного храма (Иллюстрация 3). В этой, непривычной по восприятию, архитектурной композиции главную роль играет центральный купол, выполненный в форме стеклянного шара с неким «волнообразным» покрытием части объема. «Шар-купол» опирается на приземистую нижнюю часть, выполненную в псевдоклассических формах. Вход решен в виде круглого портала, характерного для китайской парковой архитектуры. Формально требования канона в отношении обязательного наличия определенных частей храма соблюдены: есть «тело» храма, «шея» и глава, но нарушаются общие его неизменяемые принципы «закрытости» и «тектоничности» храма. В результате чего попытку новации сложно считать удавшейся.

Более визуально привычный вид у храма священномученика Игнатия Богоносца, строительство которого планируется в Москве (Иллюстрация 4). Здесь мы видим архитектурную композицию, осовремененную оригинальной формой закомары, которой придан монументальный масштаб, в результате чего она охватывает всю стену храма от уровня земли. Необычно решение алтарной части, которая выделена отдельным объемом, как это и следует из канонических принципов, но она «вставлена» в сплошную алтарную стеклянную стену. Композиция визуально эффектна, но в ней нарушается принцип «закрытости» храма и попросту не позволяет выполнить в храме необходимые богослужебные требования. Эти два примера демонстрируют, тем не менее, попытки выйти за рамки устоявшейся исторической традиции и найти современный образ храма.

Модель взаимодействия и взаимовлияния канона — традиции — новаторства

К настоящему времени традиция русского церковного зодчества богата и многообразна, она насчитыва-

ет почти десять веков, обогащаясь, в результате своего развития она сама порождала «новое» на каждом своем этапе развития. Но перерыв в ее планомерном накоплении в советский период и отсутствие формирования нового «нового» сказались на качестве и характере творческого поиска сегодня. Проявление новаторства оказалось «зажато» между тенденцией чрезмерного консерватизма и попытками неорганического переноса модернистских форм, вследствие чего новые формы чаще всего попросту отторгаются без их реализации и развития. Однако эти особенности современного периода являются внешними факторами, влияющими на развитие традиции, помимо них существует и особая структура внутреннего взаимодействия канона, традиции и новаторства, характерная для русской церковной архитектуры.

На основании проведенного нами исследования канона, традиции и новаторства в архитектуре православного храма мы предлагаем архитектурно-теоретическую модель взаимодействия этих базовых понятий, определяющих развитие русского церковного зодчества.

Понятия, составляющие триаду «канон — традиция — новаторство», сводятся нами в модель, которая позволяет понять механизм их взаимодействия и взаимовлияния. Она имеет ту специфику, что применима к этапу зрелой традиции, накопленной в течение длительного времени непрерывного развития русского церковного зодчества, и характеризует процесс развития традиции церковного зодчества в настоящее время. Модель показывает, как шел непрерывный процесс обогащения и развития традиций и как элементы новаторства либо «вливались» в поле традиций архитектуры храма, либо «отторгались» из него. Дадим определения понятий канона, традиции, новаторства, используемых в архитектурно-теоретической модели их взаимодействия в архитектуре православного храма.

Понятие «канона» применительно к архитектуре православного храма было нами сформулировано ранее и рассмотрено на разных смысловых уровнях: богословском, архитектурно-теоретическом и уровне неизменяемых принципов архитектурного формообразования [1, 2]. В предлагаемой модели мы рассматриваем понятие «канона» с точки зрения определения им базовых неизменяемых принципов архитектурной композиции православного храма. Понятие «архитектурный

Иллюстрация 5. Фазы исторического развития модели взаимодействия канона — традиции — новаторства. Рисунок Е. Ю. Верховых

канон» храма было сформулировано нами как система устойчивых **неизменяемых** принципов формирования объемно-пространственной и объемно-планировочной структуры, архитектурной композиции здания храма, не зависящая от конкретного архитектурного стиля и транслируемая во времени [1]. Именно канон определяет устойчивость и узнаваемость архитектурной композиции здания храма любого стиля.

Понятие «традиции» в нашем исследовании рассматривается как *традиция храмового зодчества* и определяется как процесс отбора, освоения, передачи и развития исторически сложившегося в соответствии с каноническими и догматическими основами церковного учения опыта церковной архитектуры. Традиция может быть представлена как совокупность *изменяемых* стилевых, образных, формообразующих, планировочных, конструктивных принципов и правил построения церковной архитектурной формы. Отметим, что, в отличие от принципов канона, такие принципы построения формы «надстраиваются» над базовыми принципами и дополняют их не подменяя, и являются *изменяемыми* и многовариантными. Именно они создают многообразие архитектурных композиций зданий храмов, «встраивая» их в архитектурную среду своего времени.

Понятие «новаторства» в церковном зодчестве может быть определено как совокупность новых, не применявшихся ранее образных, формообразующих, стилевых, планировочных, конструктивных приемов и принципов построения здания храма, так и новые, не применявшиеся ранее отдельные архитектурные части, элементы и детали, участвующие в архитектурной объемно-пространственной композиции храма.

В историческом плане модель взаимодействия канона — традиции — новаторства графически мо-

жет быть представлена в виде «растущей» пирамиды, которая проходила следующие фазы своего развития (Иллюстрация 5). Православный церковный канон возник не в России, а в Византии. Его постепенное развитие закреплено Вселенскими Соборами в период 325–787 гг. В результате идейная и смысловая основа канона привнесена в русское церковное зодчество в готовом виде (фаза 1). Далее развитие архитектуры храма происходило уже на основе первых возведенных русских храмов, архитектура которых получила богословское толкование в соответствии с каноном. Вокруг *канона*, как идеологического *ядра*, начало складываться «поле *традиций*» — архитектурных образов и композиций, соответствующих канону (фаза 2). Непрерывное развитие русской церковной архитектуры привело к активному развитию и увеличению «поля традиций». Практически каждый архитектурный стиль, привносимый в церковное зодчество из гражданской архитектуры, образовывал свой «слой традиций», порожденных этим стилем, композиций и декора церковных зданий. Величина этого «слоя» различна в зависимости от характера развития стиля, его распространения, степени его адаптации в церковном зодчестве, временного периода использования этого стиля в церковном зодчестве. Эти «слои традиций» постепенно накапливались. Каждый новый стиль изначально возникал как «внешний слой», новый для всей системы церковной архитектуры, в которой происходил отбор архитектурных форм и постепенный переход в традиционные. «Внешний» слой является зоной выработки новаций, впоследствии усваиваемых традицией (фаза 3).

Прекращение церковного строительства в XX в. привело к разрыву в накоплении традиций. Ряд стилей XX в. не смогли повлиять на церковное зодчество и не сформировали в его рамках своих вариантов

Иллюстрация 6. Модель взаимодействия канона — традиции — новаторства.
Рисунок Е. Ю. Верховых

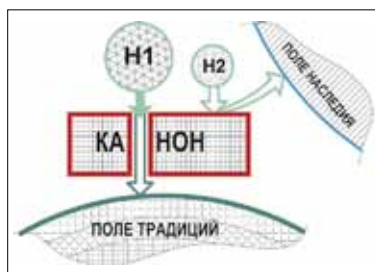

Иллюстрация 7. Механизм вхождения новаторства в поле традиций в русском храмовом зодчестве. Рисунок Е. Ю. Верховых:

Н1 — новаторство, соответствующее требованиям канона;
Н2 — новаторство, не соответствующее требованиям канона

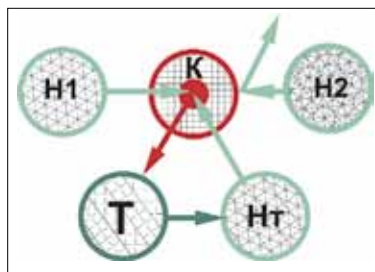

Иллюстрация 8. Логическая взаимосвязь понятий канона, традиции и новаторства в русском храмовом зодчестве. Рисунок Е. Ю. Верховых:

К — канон; Т — поле традиций;
Н1 — новаторство, соответствующее требованиям канона;
Н2 — новаторство, сформированное из поля традиций;
Н2 — новаторство, не соответствующее требованиям канона

новых слоев традиций. Современное церковное зодчество оказалось оторванным от «поля традиций», а его собственный современный опыт пока недостаточен для формирования новаций, которые бы могли положить начало нового слоя традиций (фаза 4). Это означает, что для развития сегодняшней «зоны новаций», которая впоследствии образует но-

вый слой традиций, в настоящее время требуется длительный период развития, сопряженный с трудностями их восприятия Церковью, обществом и самими архитекторами. А современная архитектурная практика может черпать идеи и применять опыт из ближайших к ней слоев «поля традиций», которые в силу разрыва оказываются не столь современными.

Если детализировать нынешнее состояние, модель взаимодействия и взаимовлияния канона — традиции — новаторства представлена на Иллюстрации 6. Чем ближе к «ядру — канону» расположен «слой традиции», тем более устоявшимися являются традиции, его составляющие. Внешняя оболочка — «зона новаторства», в которой на основе новых стилей происходит выработка новых архитектурных новаций, часть из которых со временем образует новый «слой традиций». Эта зона неустойчива по своему характеру, это своего рода «пульсирующая» оболочка, в которой происходят постоянные изменения, обмен идеями, конфликты. Но со временем нарабатывается традиция церковной архитектуры, она «приращивается» новыми объемными композиционными формами и архитектурными элементами, как в результате привнесения нового извне, так и в результате синтеза и усложнения уже сложившихся ранее элементов традиции. За счет этого происходит расширение «поля традиций», пирамида растет, увеличивая объем традиции церковного зодчества. На каждом этапе развития новаторство оказывается во внешней зоне, постепенно образуя новый «слой традиций».

Если говорить об особом механизме вхождения новаций в слой традиций и усвоения их «полем

традиций», действующем и сегодня, то он заключается в активной роли архитектурного канона, выступающего в виде фильтра-«сити», который обеспечивает вхождение в поле традиций тех новаций, которые реализуют его принципы, и отторгает те, которые их нарушают. Графически он изображен двумя схемами: самого механизма вхождения новаторства в поле традиций и логической взаимосвязи понятий канона — традиции — новаторства (Иллюстрации 7, 8). На логической схеме понятий (Иллюстрация 8) показаны три варианта их взаимосвязи: 1) новаторство «извне», привнесенное из любой архитектурной традиции, соответствующее требованиям канона (Н1), входит в поле традиций (Т); 2) новаторство, сформированное на основе существующих традиций церковного зодчества (Нт), также вновь проходит «фильтр» канона; 3) любое иное новаторство, не соответствующее требованиям канона, отторгается, не входит в поле традиций церковного зодчества. Анализ архитектуры православных храмов разных эпох показал, что при нарушении принципов архитектурного канона в их архитектурной композиции подобное здание храма остается единственным реализованным объектом и его архитектурное решение более не воспроизводится в новых храмах.

Заключение

Существующий исторический разрыв в традиции храмопостроительства в России повлиял на характер их актуальных архитектурных композиций. В этом процессе, помимо внешних факторов, ведущую роль играет и структура внутреннего взаимодействия канона, традиции и новаторства, характерная для русской церковной архитектуры. Именно она определяет, будет ли усвоена архитектурная новация, и объясняет особенности современного процесса развития российского церковного зодчества.

Процесс обогащения традиций непрерывен, несмотря на искусственно возникшую «зону разрыва», не прервавшую, тем не менее, процесс развития церковного зодчества. Есть основания утверждать, что со временем произойдет выработка новых традиций, основанных на современных идеях архитектуры.

Список использованной литературы

- 1 Верховых Е. Ю. Принципы формирования «архитектурного канона» композиции православного

- храма // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2019. — № 2. — С. 71–75.
- 2 Верховых Е. Ю. Нетипичные православные храмы XVIII–XIX веков: традиция и новаторство // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2020. — № 3. — С. 59–64.
 - 3 Фатеева И. М., Белкина Т. Л. Традиции и новации в архитектуре современного храма // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 6. — С. 248–251.
 - 4 Кеслер М. Традиция и новизна в русском храмоводательстве. — URL: <http://kesler.ortox.ru/2019/12/18/tradiciya-i-novizna-v-russkom-xramozdatelstve/> (дата обращения: 02.07.2020).
 - 5 Логовский Р. П. Роль тектоники в формировании образа православного храма. — URL: http://200hramov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5071:2020-02-19-13-37-48&catid=21:2020&Itemid=19 (дата обращения: 08.10.2019).
 - 6 Покровский собор в г. Сан-Пауло. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Покровский_собор_\(Сан-Пауло\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Покровский_собор_(Сан-Пауло)) (дата обращения: 08.10.2019).
 - 7 Современное архитектурное решение православного храма. — URL: <https://www.homify.ru/projekty/38374/sovremennoe-arhitekturnoe-reshenie-pravoslavnogo-hrama> (дата обращения: 08.10.2019).
 - 8 Проект храма священномученика Игнатия Богоносца. — URL: <https://stroj.mos.ru/news/proiekt-khrama-so-stiekliannoi-stienoi-pobiedil-v-miezhdunarodnom-konkursie> (дата обращения: 08.10.2019).
 - 9 Радосте-Скорбященский собор в г. Сан-Франциско. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Радосте-Скорбященский_собор_\(Сан-Франциско\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Радосте-Скорбященский_собор_(Сан-Франциско)) (дата обращения: 08.10.2019).

Статья поступила в редакцию в октябре 2020 г.
Опубликована в декабре 2020 г.

Elena Verhovih

Research officer, Branch FSBI «TsNIIP Minstroy Russia»
UralNIIPproject, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: elena_ver@mail.ru

References

- 1 Verhovih E. Yu. Principy formirovaniya «arhitekturnogo kanona» kompozicii pravoslavnogo hrama // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2019. — № 2. — С. 71–75.
- 2 Verhovih E. Yu. Netipichnye pravoslavnye hramy XVIII–XIX vekov: tradiciya i novatorstvo // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2020. — № 3. — С. 59–64.
- 3 Fateeva I. M., Belkina T. L. Tradicii i novacii v arhitekture sovremennogo hrama // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. — 2015. — № 6. — С. 248–251.
- 4 Kesler M. Tradiciya i novizna v russkom hramozdatel'stve. — URL: <http://kesler.ortox.ru/2019/12/18/tradiciya-i-novizna-v-russkom-xramozdatelstve/> (data obrashcheniya: 02.07.2020).
- 5 Logovskij R. P. Rol' tektoniki v formirovanii obraza pravoslavnogo hrama. — URL: http://200hramov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5071:2020-02-19-13-37-48&catid=21:2020&Itemid=19 (data obrashcheniya: 08.10.2019).
- 6 Pokrovskij sobor v g. San-Paulo. — URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Pokrovskij_sobor_\(San-Paulo\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Pokrovskij_sobor_(San-Paulo)) (data obrashcheniya: 08.10.2019).
- 7 Sovremennoe arhitekturnoe reshenie pravoslavnogo hrama. — URL: <https://www.homify.ru/projekty/38374/sovremennoe-arhitekturnoe-reshenie-pravoslavnogo-hrama> (data obrashcheniya: 08.10.2019).
- 8 Proekt hrama svyashchennomuchenika Ignatiya Bogonosca. — URL: <https://stroj.mos.ru/news/proiekt-khrama-so-stiekliannoi-stienoi-pobiedil-v-miezhdunarodnom-konkursie> (data obrashcheniya: 08.10.2019).